

Имроми Исаков

Директор

Имроми Исаков

ЧТО НУЖНО ДЖИГИТУ?

Рисунки В.Юдина

Издательство „Малыш“
Москва • 1976

СААДИ УЧИТСЯ ЧИТАТЬ

Саади живёт в городе с папой, мамой и старшим братом Бирором. Город этот называется Махачкала и стоит на самом берегу Каспийского моря, так что из окон можно видеть большие красивые пароходы. Там, в

порту, работает папа Саади. А Бирор уже пятый год учится в школе.

Вернётся Бирор из школы, уроки сделает, погуляет—и сразу за книги. Даже спать с книжкой ложится, никак оторваться не может.

Мама жалуется: «Ну прямо наказание, уткнётся в книгу—больше ничего не замечает».

И верно: подойдёт Саади к старшему брату, а брат отмахивается—не мешай, мол, не видишь, что ли, человек читает.

Захотелось Саади узнать, за что всё-таки Бирор так любит книги? Что в них такого замечательного?

Однажды, когда Бирора не было дома,

Саади взял со стола раскрытую книгу и стал перелистывать — надеялся какую-никакую картинку найти.

А тут с улицы Бирор прибежал.

— Ты зачем без спросу книги хватаешь? Испачкать хочешь? Ты же читать не умеешь.

Но Саади улыбнулся хитро и говорит:

— Нет, умею.

Бирор перестал хмуриться, рассмеялся, усадил Саади рядом с собой на тахте.

— Ах, умеешь? Вот мы сейчас проверим. Читай.

И Саади начал читать. Водит пальцем по строчкам, а сам говорит:

— У мальчика Саади есть старший брат Бирор. Он очень любит книги. Всё время читает и читает, а братика совсем забыл.

Удивился Бирор, отложил свою большую толстую книгу и взял с подоконника другую, весёлую, с картинками. Такие папа приносил для Саади.

С тех пор каждый вечер Бирор и Саади понемножку вместе читали вслух, пока Саади не выучил все буквы.

А уж кто читать выучился, тот сам разберётся, за что люди книги любят.

КАК СААДИ ПОМОГ ДЕДУШКЕ

Дедушка Шемей очень любил свою большую трубку. Всякий раз перед обходом набьёт в неё побольше табачку: издали поглядеть, вроде бы паровоз по рельсам движется, дымком попыхивает.

Правда, паровозы на этой линии сменились тепловозами—нет уже ни гари, ни копоти, нет и кочегаров, которые огромными лопатами забрасывали уголь в пылающие топки. А вот дедушка Шемей привычек своих не изменил. Как только дело идёт к вечеру, наступает пора обхода, набивает он трубку табаком. По-

том зовёт Саади, который прие1<ап к нему погостить на лето, кличет пса Купая, и они отправляются осматривать железнодорожные пути. Такой вот осмотр и называется обходом.

Только стал дедушка с годами забывчив. Кончится табачок, усядется дедушка на травку возле железной дороги. Трубку чистит, а сам

разные истории вспоминает. Заговорится, положит трубку под боком и, глядишь, забудет.

И вот такая один раз приключилась история. Как всегда, шли гуськом по шпалам дедушка Шемей, за ним—Саади, а позади—Кулай. Дедушка трубкой своей попыхивает да звонким молотком на длинной рукоятке постукивает по рельсам. У стыков останавливается, смотрит: всё ли в порядке в том месте, где один рельс другой догоняет. Посмотрит и дальше пойдёт.

Саади тоже делом занят: тащит дедушкину сумку с инструментами и разноцветными флажками. Правда, рожок сигнальный дедушка никогда не даёт внуку. Ну да это ничего—флажки тоже хороши: один жёлтый, другой зелёный, а третий красного цвета. Третий поднимают, если поезду грозит опасность.

Саади шагает деловито и старается не заглядеться на море, которое плещется рядом, прямо под насыпью. Обходчику по сторонам смотреть нельзя, некогда.

Кулай тоже будто всё понимает: семенит не отставая ни на шаг. Смешной пёс. Лапы короткие, а туловище и голова большие. Кажется, не бежит он, а плывёт корабликом.

Так втроём прошли они по всему участку, присели разок отдохнуть и повернули к дому. Вдруг дедушка встревожился, похлопал себя по карману.

—Ай да трубка! Живая да и только. Сбежать норовит. Ступай, внучек, я вас догоню.

И зашагал дедушка обратно, туда, где отдыхал и трубку чистил.

Прыгает Саади по шпалам, за ним — Кулай. Саади гордо тащит дедушкину сумку. Со стороны поглядеть — настоящий обходчик со своим помощником.

И надо же такому случиться: заметил Саади трещинку на рельсах. Узенькая такая трещина, прямо на стыке. Наверно, потому-то дедушка её и не увидел. Саади тоже сперва не углядел. Видно, отвлёкся. Что делать? Бежать за дедушкой? А вдруг потеряешь среди одинаковых шпал этот рельс, эту маленькую трещинку, которая постепенно может стать такой большой, что какой-нибудь пассажирский или товарный состав сойдёт с пути?

Саади скинул курточку, приказал Кулаю: «Сторожи!»—И пёс уселся возле стыка, будто и впрямь сторожил маленькую трещинку, которая могла стать большой и опасной.

А через несколько минут и дедушка вернулся. Лишь тут Кулай отошёл в сторону, а Саади стал дедушке трещинку в рельсе показывать.

—Молодец,—сказал дедушка,—такую царапину углядел... А ведь в нашем деле от мелочи беда может произойти. Не с первым поездом, так с пятым, десятым. Раньше увидел—легче исправить. Из тебя выйдет хороший железнодорожник, так и отцу скажи. Спасибо!

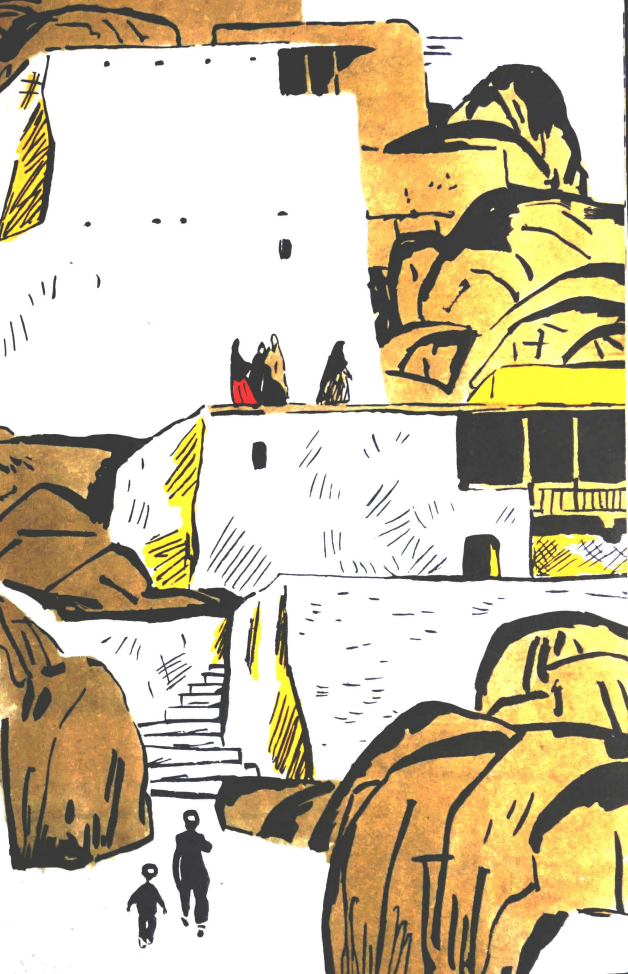
Вдали послышался гудок. Глухо загудели рельсы—так всегда бывает, если где-то далеко стучат по ним колёса.

ЧТО НУЖНО ДЖИГИТУ?

Дедушка и Саади поехали в аул Тарки, в гости к тёте Тейло.

Тётя Тейло была родной сестрой папы Саади. В ауле теперь она жила совсем одна. Сын её ушёл служить в армию.

Саади приезжал в аул каждое лето. Сперва погостит у дедушки, в маленьком домике обходчика у железной дороги, а после—у тёти Тейло.

Ещё недавно Саади считали маленьким и не разрешали помогать тёте Тейло по хозяйству. Как он завидовал своему старшему брату Бирору. Тот поднимался с мальчишками на гору

Тарки-Тау и приносил целые охапки кизиловых веток для тётиной печурки.

Удивительный это кустарник—кизил! Из ягод его варят варенье, сладкое-пресладкое, и в то же время чуточку с кислинкой. Тонкими ветками разжигают очаг, а из стволов вытачивают разные вещи: трости, шкатулки, стаканчики...

Но в этот приезд Саади сам отправился на гору за хворостом. Он гордо шагал по главной улице аула с толстой верёвкой через плечо—нужно же чем-то связать охапку хвороста. И люди вежливо здоровались с ним, даже по имени называли.

Саади торопился. Ему ещё нужно было вывести на зелёную лужайку тётиных овец— пусть пощиплют сочной травы. Нужно было покормить индюшек, хотя их Саади побаивался. Они всегда казались сердитыми, вытягивали длинные шеи, шипели и норовили ущипнуть Саади. Правда, тётя уверяла, что двор они караулят не хуже Кулая—чужого услышат и днём, и ночью: сразу гвалт поднимут.

Хотел Саади пойти и к роднику по воду, но тётя Тейло не пустила: слишком тяжёл был кувшин, в котором носили воду.

Тогда кувшин взял дедушка, и они отправились вместе. И снова люди, что шли им навстречу, здоровались и с дедушкой и с Саади. Некоторые даже выходили из своих ворот, чтобы пожелать доброго здоровья.

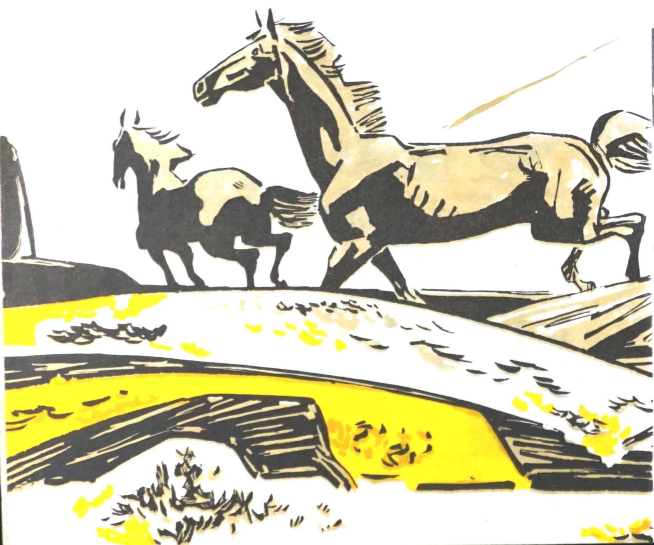
Саади тоже здоровался со всеми. Но про себя удивлялся: вот ведь он многих даже не помнил, а его почему-то все запомнили, узнают.

Но совсем удивился Саади, когда один старик, затянутый в чёрную черкеску, вдруг позвал его за собой.

Саади ухватился за дедушкину руку. Вместе они пришли на большой луг. Там щипали траву кони—одни были крупные, статные, спокойные, другие носились вприпрыжку, тонконогие и озорные.

—Ну-ка, джигит,—сказал старик,—выбирай себе коня. Да не робей.

Саади посмотрел на дедушку. Дедушка улыбнулся и сказал:

—Верно, внучек. Это большая честь, если тебе дарят коня. Ты будешь расти, и конь твой будет расти. И никто не посмеет сказать, что наш Саади не растёт джигитом.

—А у папы есть свой конь?—спросил Саади. —А у Бирора?

—И у папы есть, и у Бирора. Только вот я стар стал, трудно мне в седло подниматься.

Долго бегал Саади по лугу, пока не выбрал стройного вороного жеребёнка.

—Пусть этот моим будет, можно?

—Конечно, можно,—ответил старик, позвавший его на луг.—Мы тебя хорошо знаем, Саади. У тебя сердце настоящего джигита. Обидчикам спуску не даёшь, слабого умеешь взять под защиту, труда не боишься. И не забываешь родной аул. Ведь здесь не только твой папа и дедушка родились, но и дедушка твоего дедушки... Ну, покорми своего жеребёнка, нарви для него травы посочнее. В следующий твой приезд научу тебя в седло садиться. Глядишь, потом приз возьмёшь на скачках. Глаз у тебя верный, хорошего коня выбрал.

—Дедушка,—спросил Саади, когда они

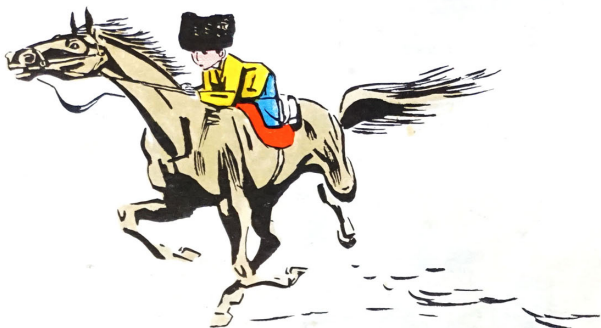

возвращались домой с кувшином, полным свежей родниковой воды.—Значит, он вправду теперь мой, тот жеребёнок?

—А как же,—сказал дедушка.—Разве ты не заметил, как на тебя все в ауле смотреть стали? Верят, что ты вырастешь настоящим джигитом. А какой же это джигит без коня?

ДЛЯ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО
ВОЗРАСТА

Имроми Исаков

ЧТО НУЖНО ДЖИГИТУ!

Перевод с татарского О. Романченко

Художник В. Юдин

Редактор Б. Цыбина.

Художественный редактор Д. Пчёлкина.

Технический редактор Т. Щеплева.

Корректор Н. Пьянкова.

Сдано в производство 30.VI.75.

Подписано в печать 15.IV.76.

Бумага офс. № 1 Формат 60×90¹/₁₆.

Печ. л. 2. Уч.-изд. л. 2,18

Тираж 300 000. Изд. № 2781. Цена 16 коп. Заказ № 692.

По оригиналам издательства «Малыш» Государственного
комитета Совета Министров РСФСР по делам
издательства, полиграфии и книжной торговли.

Московская типография № 6 Союзполиграфпрома при
Государственном комитете Совета Министров СССР по
делам издательства, полиграфии и книжной торговли.
109088, Москва, Ж-88, Южнопортовая ул., 24.

И 70801—309
М102(03)—76 без объявл.